

Черных В

1986, 9 мая

Бравда

Трудное время перемен

ЗАМЕТКИ КИНОДРАМАТУРГА

Начинать сегодня

Об этом человеке я знал многое, а если точнее, то заранее собрал факты о его карьере, о предприятии, продукция которого не уступала зарубежным фирмам.

Ровно за две минуты до назначенной встречи я вошел в приемную (понимая его занятость, я договорился за неделю, в тот день позвонил еще раз, уточнив время). В точно назначенный час он вышел из кабинета и молча прошел мимо меня. Секретарь напомнила ему.

— Мне сейчас некогда, — ответил он.

— Но мы же договорились заранее, — сказал я.

— А кто кому нужен? Я вам или вы мне?

— Вы мне...

— Тогда ждите, — и он пошел стремительно, упрямо нагнув голову, чуть ссутулив плечи. Его догоняли, спрашивали. Он приказывал коротко и энергично. Мне показалось, что я это где-то уже видел. И вспомнил. Так шел, так приказывал актер М. Ульянов, исполняя роль маршала Г. К. Жукова. Энергия, сила, решительность всегда привлекают. Но тогда была война...

Я не стал ждать директора. Но, уходя, подумал: а если бы вместо меня пришел к директору нужный предприниматель специалист? И так же ушел бы? Работа работой, но каждый из нас сегодня предпочитает иметь дело с обязательным, интеллигентным человеком. А если бы, скажем, вот так же пришел к директору владелец какой-то зарубежной фирмы, чтобы заключить контракт на заказ? Контракт был бы потерян. Хотя, пожалуй, с владельцем фирмы директор так разговаривать не стал бы. У нас почему-то укоренилось: с иностранцами надо быть обязательно вежливыми и предупредительными, а со своими — по настроению, как получится. Но ведь в основном наша жизнь проходит среди своих...

Сегодня мы много говорим о психологической перестройке. Процесс этот уже начался. Я думаю, перестройка будет не легкой и не быстрой, потому что перестраиваться придется не тысячам, а сотням тысяч. И фильмы о психологической перестройке уже надо начинать снимать сегодня.

Сфера кинообслуживания

Есть сфера бытового обслуживания. Кино тоже обслуживает, хотя лично мне больше нравится термин «служить», чем «обслуживать». Но главное не в терминах, дело в сути. В последнее время кинематограф во многом справедливо критиковали. Конечно, в кинематографе создалась определенная даже тематическая диспропорция. В кино больше рассказывается о городе, чем о деревне, о руководителях больше, чем просто о рабочем человеке. Я и сам к этому руку приложил, из всех моих сценариев, пожалуй, только в фильме «Москва слезам не верит» (режиссер В. Меньшов) зрителям запомнился рабочий, и то здесь заслуга актера А. Баталова, наверное, больше, чем моя.

Правда, я не во всем согласен в том обвале критики, который обрушился на нас, кинематографов. И в прошлом, и за последние годы были сделаны и значительные, и интересные фильмы — все-таки почти 20 миллиардов зрителей, которые побывали за последнюю пятилетку в кинотеатрах, говорят о том, что наши фильмы смотрят. Но правда и в том, что серых фильмов у нас еще много, даже слишком много.

Когда встречаешься со зрителями, часто слышишь упреки, почему нет фильмов о шахтерах, лесорубах, Аэрофлоте, рыбаках. Я думаю, мы сами даем повод к таким упрекам. Когда-то на похороны нанимали профессиональных плакальщиц, мы сегодня во многих фильмах стали профессиональными прославителями. И нам заказывают: прославьте нас. Ну, а если у нас есть недостатки, они должны быть устранены за полчаса экранного времени. И мы снимаем только о хороших и мужественных милиционерах, о том, как находчиво могут действовать в экстремальных ситуациях летчики Аэрофлота. Но, к счастью, экстремальных ситуаций в нашей авиации единицы, а вот обслуживание пассажиров за последнее время сильно ухудшилось. Но Аэрофлот и любая организация резко реагируют на любую критику, и очень часто сценарист остается один на один с целой отраслью промышленности. А как может выстоять один человек против многотысячного аппарата?

Однажды в Минлегпроме мой сценарий, направленный

на консультацию, вызвал гнев начальника главка — женщины очень решительной. В сценарии была строчка, что по коридору министерства шли женщины в привычных темных костюмах с белыми блузками. Начальник главка ввела меня в один кабинет за другим и говорила:

— Смотрите! Где вы видите темные костюмы и белые блузки?

Действительно, женщины министерства были одеты во французскую, итальянскую, в редких случаях югославскую одежду, достаточно яркую, а на молодых женщинах даже броскую, но никто из женщин не носил одежду, шпигую на предприятиях, которыми руководило министерство. Я извинился за неточность ремарки. Но теперь сожалею, что не воссоздал этот эпизод в сценарии. Я вообще считаю, что наши фильмы будут более открытыми в постановке проблем, если организации не будут решать, что можно, а что нельзя про них снимать.

В наших фильмах люди не думают о деньгах и не считают их, хотя все мы о них думаем и считаем каждый день, особенно молодежь, которая начинает жить и имеет много прорех в бюджете. И с квартирами у нас еще проблем достаточно. В фильмах же, снятых по сценариям моих коллег и моим лично, художники-постановщики воссоздали на экране великолепные квартиры. (Если в сценарии написано, что квартира обставлена стандартной мебелью, в фильме она будет обставлена мебелью уникальной, которая по карману только крупному спекулянту). Конечно, у многих уже есть и хорошие квартиры, и прекрасная мебель, но большинство людей живут пока все-таки в нормальных и не очень удобных квартирах и с весьма стандартной мебелью. И сам я живу в такой же, кухня у меня 5,4 метра (такая планировка), и, купив более вместительный холодильник, я теперь на кухню захожу боком.

На XXVII съезде в выступлениях делегатов звучала критика и самокритика, иногда весьма горькая, но в этом откровенном разговоре о недостатках была уверенность, что недостатки можно исправить и надо начинать исправлять сейчас, сегодня, их у нас еще достаточно.

А мы в кино по инерции все и всех хвалим. Но давно известна истина, что, чем больше мы себя хвалим, тем меньше нам верят.

Социалистическая предприимчивость

Недавно мне рассказали случай. В одном из колхозов Нечерноземья (эта проблема существует в большинстве колхозов этой зоны) очень трудно было с кадрами. Председатель понимал, что поднять хозяйство можно только с молодыми, а молодых не было. Тогда он поместил в газете объявление, что тем, кто приедет в колхоз, будут предоставлены отдельные дома со всеми городскими удобствами, рассказал о прекрасном месте, в котором расположен колхоз: есть река, вокруг озера, лес...

В назначенное время желющие поехать в этот колхоз собрались в обкоме комсомола. Председатель встал, рассказал еще раз о реке, озерах, охоте, грибах, ягодах, показал прекрасно выполненные проекты будущих коттеджей. Некоторые возмутились: — Но ведь в объявлении написано, что все это уже есть.

— Вы невнимательно прочли, — сказал председатель. — Здесь сказано: будут предоставлены. Будут, когда мы их построим.

Он убеждал, что сделать можно много и быстро, если взяться с размахом, с точным расчетом, а расчеты он представил присутствующим. Часть молодых людей тут же ушла, им хотелось получить все сразу, но некоторых председатель убедил, и они поехали. Даже уже в этом поступке виден незаурядный характер. Председателю надо было собрать людей, взглянуть им в глаза, постараться убедить, ответить на сомнения. Он рисковал, конечно. Поступок его могли оценить по-разному. А в кинематографе у нас почему-то предприимчивы, вернее ловки, в основном только отрицательные персонажи.

Предприимчивость — это всегда инициатива, но не случайно в последние годы возникло и широко вошло в выражение: «инициатива наказуема». Может быть, мое мнение субъективно, но я считаю, что до недавнего времени безопасность была более безопасной, чем инициатива. И люди ко всему привыкают, а к бездеятельности — тем более. Фильмы об инициативных, предприимчивых людях очень нужны, и вообще герой не может быть не

инициативным. Но если эти фильмы мы не сделаем правдивыми, отражающими сегодняшнее переломное время, с драматическими ситуациями, острыми конфликтами, как во все переломные моменты истории, их вряд ли будут смотреть.

Человеческий фактор

В человеке заложено чувство соревнования. Стахановское движение было явлением, поражающим даже сейчас, сегодня. Кроме того, это, по-моему, было и гениальное управленческое решение, когда практически без модернизации, без новой техники, при помощи только человеческого фактора добивались результатов, до которых сегодня едва дотягиваются середняки при помощи самых высокопроизводительных механизмов.

Человек может сделать бесконечно много, если бюрократически не ограждать его возможности. И еще нужно уважение к труду, и поощрение труда — и моральное, и материальное. На Пермском телефонном заводе психологи мне рассказали, как одна из кладовщиц специально запутала всю работу инструментальной кладовой. В ее смене все было хорошо, в других сменах полная неразбериха. Женщину не замечали. А она не хотела быть просто механизмом по выдаче и даже искусственно создавала дефицит, чтобы дать почувствовать свою значимость и незаменимость. Эта история в тот момент в фильме «Собственное мнение» (режиссер Ю. Карасик). Мы мало знаем о мотивах и интересах людей, а это не раскрытые еще возможности именно человеческого фактора. И этот фактор особенно важен для молодых людей, у которых полно сил и которые не хотят ждать годами, когда для них освободится место.

Когда задумывался сценарий фильма «Дублер начинает действовать» (режиссер Э. Ясан), нам хотелось сказать о доверии к молодежи, о поощрении решительности, с которой молодой человек может и должен брать на себя ответственность. Фильм вышел два года назад. Теперь я сам понимаю, что сказали мы в фильме о сложных проблемах, по сегодняшним меркам, наверное, недостаточно смело, но тогда по-другому и сказать не могли, сами не решились, да и не очень-то эта решимость поощрялась.

Жизнь не стоит на месте. Уже появились более смелые сценарии, основанные на фактах, взятых с газетных полос. О людях, которые использовали служебное положение, о взяточниках. Но я не думаю, что это самый верный путь к правде в кино. Это скорее дело публицистики. О каждом конкретном взяточнике конкретная статья. Нам нужно попытаться проанализировать, что и как влияет на душу человека, что ее опустошает или облагораживает. Русская литература была и литературой вопросов. Наши классики даже в названиях романов выносили вопросы: «Кто виноват?», «Что делать?». Не соревнуясь с классиками, нам тоже хорошо бы научиться ставить вопросы, над которыми задумывались бы зрители. Например, почему произошло именно так, а не иначе?

Следующий свой сценарий, над которым сейчас работаю, я так и назвал «Почему у меня не получилось?». За основу взят реальный факт. В 1975 году выпускники ряда средних школ заполнили анкеты, в которых был вопрос «Кем бы вы хотели стать через десять лет?». И вот эти десять достаточно сложных лет, когда у многих людей нашего общества оказались размытыми этические нормы и нарушены моральные критерии, прошли. Степень притязаний в начале пути у молодых людей была довольно высокой. От космонавтики до инженерной геологии. Жизнь все поставила на свои места. У многих не получилось. Почему? Я это и хочу проанализировать в сценарии будущего фильма. И сами молодые люди оказались не готовыми, потому что в жизни еще достаточно барьеров и противников, и надо всегда быть готовым отстоять свои принципы. Но были и реальные трудности, мешающие нашему движению вперед, о которых сегодня откровенно говорит партия.

Ныне каждый участвующий в создании фильмов делает выводы для себя, и выводы иногда печальные: почему мог, но не делал, а если не мог, почему недостаточно упорно отстаивал свою точку зрения, и главное, что можешь сделать сегодня, чтобы помочь своему народу в решении поставленных задач. Сделать конкретно. Сделать конкретный сценарий. Конкретный фильм.

Валентин ЧЕРНЫХ.
Заслуженный деятель искусств РСФСР,
лауреат Государственной премии СССР.